

Библиографические ссылки

1. Виноградов В. В. О задачах стилистики // Русская речь : сб. статей. Москва : Издание фонетич. ин-та практич. изучения языков, 2003 г. 293 с.
2. Маккалоу К. Поющие в терновнике. М. : АСТ, 2010 г. 605 с.
3. McCullough C. The Thorn Birds. New York : HarperCollin, 1977. 533 p.

ПОВТОР КАК СИНТАКСИЧЕСКОЕ СРЕДСТВО СОЗДАНИЯ ЭПАТАЖА В РЕЧАХ СОВРЕМЕННЫХ ПОЛИТИЧЕСКИХ ДЕЯТЕЛЕЙ

К. И. Мялик

Научный руководитель Е. И. Цвирко, старший преподаватель

*Белорусский государственный университет
Минск, Беларусь*

Эпатаж в политическом пространстве – явление комплексное и многогранное, проявляющееся не только в поведении и во внешнем виде, но и в речах политических деятелей, которые в последнее время всё реже следуют заранее написанным, сухим, но грамматически правильным и логично изложенным речам. Особый интерес для лингвистов и переводчиков представляет, несомненно, текстовый эпатаж, так как он составляет определённые сложности как с точки зрения перевода, так и с точки зрения их идентификации ввиду недостаточной изученности эпатажа как метода речевой манипуляции и ввиду отсутствия подробной классификации эпатажа в целом. В данной статье будут рассмотрены синтаксические средства создания эпатирующего эффекта, которые составляют лишь малую часть от всех единиц текстового эпатажа.

Согласно толковому словарю Т. Ф. Ефремовой, «эпатаж – это поведение, намеренно нарушающее общепринятые нормы и правила, скандальная выходка»; а эпатировать значит «намеренно нарушать общепринятые нормы и правила поведения, поражая воображение окружающих» [1]. Данное определение наглядно демонстрирует бинарную оппозицию «эпатаж – норма», которая применима также и я к языку.

Принимая во внимание такого рода оппозицию, а также тот факт, что избыточность в языке и в речи является отклонением от лексической и синтаксической норм, можно расценивать повтор как средство создания эпатирующего эффекта на синтаксическом уровне английского языка. Повтор – фигура речи, которая заключается в повторении звуков, слов, морфем, синонимов или синтаксических конструкций в условиях достаточной тесноты ряда [1]. Таким образом, повтор – это целе-

направленное отклонение от нейтральной синтаксической нормы, для которой достаточно однократного употребления слова.

Материалом для изучения особенностей перевода синтаксических средств создания эпатажа, послужили инаугурационная речь президента США Д. Трампа, речь Д. Трампа в Варшаве, интервью Д. Трампа с Л. Кингом, первые и последние предвыборные дебаты кандидатов в президенты США Х. Клинтон и Д. Трампа.

В исследованном материале нами было выявлено 175 случаев использования повторяющихся элементов. Все использованные переводчиком стратегии передачи повторяющихся элементов можно условно разделить на шесть групп, которые представлены в таблице.

Особенности повтора как приёма создания эпатазирующего эффекта в политическом пространстве

Стратегия, использованная переводчиком для передачи повторяющейся лексической единицы	Количество ЛЕ
Передача всех оригинальных повторяющихся элементов	75 (42,9%)
Передача лишь одного из повторяющихся элементов	59 (33,7%)
Передача в переводе более одного из встретившихся повторяющихся элементов, но менее оригинального количества повторяющихся элементов	9 (5,1%)
Синонимическая замена или замена местоимением одного из повторяющихся элементов	14 (8%)
Перестановки	3 (1,7%)
Отказ от передачи повторяющихся элементов (опущение)	15 (8,6%)

Как показывает таблица, сохранение в переводе всех оригинальных повторяющихся элементов является наиболее часто используемой стратегией передачи повторяющихся ЛЕ. То есть повтор как приём создания эпатазирующего эффекта переносится переводчиком из оригинала в перевод, а вместе с повторяющимися элементами в текст перевода привносятся и тот эпатазирующий эффект, для создания которого и служит повтор в политическом дискурсе. Например: *We're a debtor nation. We're a serious debtor nation.* – *‘Наша страна по уши в долгах, по уши в долгах’*. Данный пример также демонстрирует тот редкий случай, когда перевод более экспрессивен, чем оригинал.

Стратегия передачи лишь одного из повторяющихся элементов также достаточно часто встречается при передаче повторяющихся ЛЕ. Примером использования данной стратегии может служить предложение: *America will start winning again, winning like never before.* – *‘Америка снова начнёт побеждать, так, как не побеждала никогда в своей истории’*.

В качестве примера синонимической замены приведём цитату Х. Клинтон: *That means we need new jobs, good jobs, with rising incomes.* – *Это значит, нам нужны новые рабочие места, хорошая работа.* Переводчик здесь, чтобы не повторять дважды, прибегает к использованию синонимов «рабочие места» и «работа», оба из которых являются вариантами соответствиями для слова *job*.

Стратегия сохранения в переводе более одного из встретившихся повторяющихся элементов, но менее оригинального количества повторяющихся элементов использовалось переводчиком достаточно редко, что обусловлено прежде всего тем, что конструкции с повторяющимися элементами, количество которых составляет 3 и более, встречаются довольно редко в речи. В качестве примера приведём следующий отрывок из инаугурационной речи Д. Трампа: *We will bring back our jobs. We will bring back our borders. We will bring back our wealth. And we will bring back our dreams.* – *Мы вернём рабочие места. Мы сохраним и защитим границы. Мы вернём наше богатство и нашу мечту*'.

Перестановка как переводческая трансформация достаточно редко встречается при передаче повторяющихся ЛЕ. И одна из причин этого – специфика синхронного перевода, при котором переводимые в единицу времени сегменты настолько малы, что редко позволяют переводчику свободно оперировать порядком следования ЛЕ. Однако порой такая трансформация удаётся даже при синхронном переводе. Доказательством этому может служить следующий пример: *We need law and order. And we need law and order in the inner cities.* – *Нам нужен правопорядок. И правопорядок нам нужен во внутренних частях города*'.

И, наконец, последней выделяемой нами стратегией является опущение: *Every day, the enemy forces knocked them down again and again.* – *Каждый день изо дня в день немцы шли на приступ*'. Однако вряд ли можно назвать отказ от передачи повторяющихся элементов переводческой стратегией, скорее данное опущение вызвано спецификой синхронного перевода.

Таким образом, тот факт, что передача всех встретившихся в оригинале повторяющихся элементов является наиболее частотной стратегией при передаче повторяющихся ЛЕ (42,9%), свидетельствует о том, что вопреки общепринятому мнению считать переводческой доминантой при устном переводе передачу коммуникативного намерения выступающего, переводчик всегда стремится к идеалу и пытается сохранить в переводе как единицы смысла, так и те стилистические приёмы, которые используются оратором для создания эпатазирующего эффекта.

Библиографические ссылки

1. Толковый словарь Т. Ф. Ефремовой [Электронный ресурс] / Толковый словарь Ефремовой онлайн. 2005–2010. Режим доступа: <http://www.efremova.info>. (дата обращения: 12.10.2018).

АЛЛЮЗИЯ КАК ИНСТРУМЕНТ СОЗДАНИЯ КОЛОРИТА СОВРЕМЕННОЙ ПЕСНИ

И. А. Петюк

Научный руководитель Е. И. Стефановская, преподаватель

*Белорусский государственный университет
Минск, Беларусь*

На протяжении всей истории человечества песенное искусство играло важнейшую роль. Песня сопровождала людей на всех жизненных этапах: колыбельные и обрядовые песни, свадебные и похоронные марши, оды воинам-победителям и государственные гимны. Неудивительно, что ядром современного мирового шоу-бизнеса, который начал активно развиваться во второй половине прошлого века, первоначально была именно песня, а потом уже присоединились и другие формы искусства (кинематограф, индустрия моды, развлекательное теле- и радиовещание и пр.).

Очевидно, что, сопровождая представителей той или иной культуры на всех этапах их бытия, песня является отражением важнейших политических, военных, социальных, культурных и прочих событий. Это наделяет ее прецедентностью. Активным инструментом придания песенному дискурсу прецедентности является аллюзия – «средство расширенного переноса свойств и качеств мифологических, библейских, литературных, исторических и др. персонажей и событий на те, о которых идет речь в данном высказывании» [1, с. 110].

Аллюзия, содержащаяся в тексте любой направленности, «формирует оценку как опосредованное, завуалированное (непрямое), интерпретативно неоднозначное отношение к объекту (субъекту) характеристики, что и обеспечивает создание добавочного имплицитного смысла и подтекста» [2, с. 53].

В процессе рассмотрения функционирования аллюзий в современном русскоязычном (РЯ) и англоязычном (АЯ) песенном искусстве, нами была сформирована экспериментальная выборка. Было изучено 70 РЯ и 70 АЯ песен, из которых выделено 19 и 41 аллюзий соответственно. Проанализировав созданный корпус, мы создали классифика-